

**Читайте в серии
«Румперия. По ту сторону Нави.
Славянское фэнтези»:**

«Тень ворона» Анастасия Демина

«Темный обет» Евгения Кретьова

Евгения Кретьова

ТЕМНЫЙ ОБЕТ

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 82(2Рос=Рус)6-44
К80

Иллюстрация на обложке *ZABITY. Percival Liebe*

Художественное оформление *Алены Шороховой*

Кретьова, Евгения.

К80 Темный обет / Евгения Кретьова. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Румперия. По ту сторону Нави. Славянское фэнтэзи).

ISBN 978-5-04-237968-0

«Отдай мне свое право на счастливое замужество, а я поделюсь с тобой богатством» — такую сделку заключили подруги Купава и Милица в колдовских Тайных рядах. Но все обернулось кошмаром: Купава готовится к свадьбе с возлюбленным, но по ночам ее жизнь отравляет ужас. Милица проснулась служанкой в собственном доме, где всем заправляет ее новая мачеха — прекрасная и беспощадная Павла. Она владеет загадочным гребнем, ворующим по капле молодость и волю. Теперь Милице предстоит не просто выжить, а разгадать, почему ее преследуют духи-игوشي, кем на самом деле является Павла и как остановить проклятье, пока оно не поглотило и ее сестру. Путь к спасению лежит через темный лес, топи, населенные нежитью, встречу с кладбищенской марой и... к двери некогда самой близкой подруги, чье счастье оплачено ее страданиями.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 82(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-237968-0

© Евгения Кретьова, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

В Тайных рядах нельзя ошибаться. Здесь разливают по склянкам болезни и запечатывают удачу, здесь льется рекой полынный отвар, а из-под полы можно приобрести пару щепоток редкой ныне погорской Соли. Здесь меняются судьбами и продают будущее. Один неверный шаг — и ты участник обмена.

И выйти из него, не заплатив, не получится.

«Проклятая княжна», Евгения Кретова

Пролог

— Решилась? — Горячий шепот срывался с губ, в груди теснились сомнения. — Я уж думала, не придешь...

В полумраке узкой аркаимской улицы шевельнулась тень, оттолкнулась от стены богатого купеческого дома. Тонкий луч только что взошедшей на свой престол Серебряной звезды коснулся угловатых плеч, выхватил из темноты синеву лазуритов на повязке да русую косу, что была перекинута через плечо.

— Мне обратной дороги нет, сама ведаешь, — послышалось в ответ.

Теперь уже две тени скользили вдоль пустынной мостовой старого города. Высокие хоромы с кружевной резьбой наличников и островерхими кровлями поглядывали на отступниц сурово, будто бы желая отговорить. Но тени скользили слишком быстро, а старые дома говорили слишком медленно, и потому до спешащих к городским воротам девушек доносились лишь шелест да поскрипывание.

— Погоди, не то стражу разбудим, — остановилась та, что пришла в условленное место первой, и, прильнув к стене, перевела дыхание.

Она была высокой и крепко сложенной, изпод очелья выбилась темная прядь, и девушка рассеянно заправила ее назад. Беспокойный взгляд скользил по силуэтам стражников у городских ворот. Длинные, украшенные диковинным узором серебряные серьги с молодой бирюзой поблескивали в темноте.

Вторая опасливо огляделась, плотнее закуталась в шаль, серебристый луч заискрился на дорогой парче.

— Заметят тут...

— Не заметят. Надо только мастеровых дожидаться да с ними выйти. Я с Глафирой стоворилась, сменимся с ней.

Вторая вздохнула, но спорить не стала, оглянулась на отчий дом, скользнула тревожным взглядом по крышам и опустила глаза.

— Боязно... — пробормотала она. — Верный ли способ?

Ее подруга хмыкнула:

— Иного не знаю. Коли мечешься, так зачем шла?

В ответ раздался новый вздох — протяжный, медленный и больной.

— Оттого, что жизни все равно нет... — наконец отозвалась она.

— А коли так, об чем жалеть?.. Тихо, идут! — Она схватила сообщницу за рукав, потянула за угол, где тень была глубже и плотней. Но вдруг развернула к себе, посмотрела в глаза.

— Не свернешь? Мне второго раза не видеть, знаешь, что завтра приключится... Так что ежели против, ежели чуешь, что свернешь, то не ходи, не томи... Не дари надежду напрасную...

— Не сверну, — глухо отозвалась девушка, сверкнула глазами. — Мне и самой не жить как прежде.

— Ну гляди...

Мимо них, распевая негромкие песни, прошли мастеровые.

— Кто такие, куда?! — окрикнули их стражники. Девушки, жавшиеся к стене, вздрогнули от неожиданности.

Мастеровые поравнялись со стражниками. Тот, кто шел первым, пробасил:

— Шатерники, ярмарочные ряды ладить. Открывай!

Стражники толкнули прикрытую было калитку в кованых воротах.

— Шагай уже...

Один из них предупредил, крикнул вслед:

— До Серебряной звезды торопитесь, не то не откроем.

Рядом с девушками появились двое. Набросив на плечи подруг серые тулупы, они подтолкнули их к шатерникам. Девушки смешались с толпой и вышли за городские стены.

Здесь, за пределами Аркаима, пахло стылой землей и травами — весна в том году оказалась ранняя. От реки, что бежала по дну овражка, тянуло сырой гнилью да мокрой соломой. Лес окутал все запахами смолистой пихты и томленных солнцем торфяников. В струйки ароматного воздуха то и дело вплетался прогорклый, крепкий и маслянистый запах раздавленного клопа, от которого становилось тревожно, а сердце так и выпрыгивало из груди. Серебряная звезда светила ярко, заливая холодным светом широкие скаты городских стен, сторожевые башенки да островерхую крышу княжеского дворца. Мастеровые шли неторопливо, не переговариваясь особо, на неловких «отроков», что плелись в хвосте, внимания не обращали. То и было нужно.

Свернули с тропы, к ярмарочным рядам. Аркаимская ярмарка, самая большая в округе, начиналась наутро. Уже третьего дня к городским стенам начали стягиваться купцы, устраивались табором кто у ворот, кто ближе к овражку, а кто и в подлеске, хоронясь от не-

привычно жаркого дня. Большие шатры и маленькие, богатые и поскромнее — торговый люд собирался разношерстный да все более веселый. Пели песни, плясали у костров, потягивали бражку.

Мастеровые свернули еще раз, уже к окраинным шатрам, где, несмотря на поздний час, шумела работа: стучали топоры, взвивались в темное небо острые кольца, цепляя и натягивая крепкие покровы.

— Здорово, Котобайка! — махнул кто-то из плотников, приветствуя мастеровых.

Девушки переглянулись и юркнули меж полотен уже построенного шатра, притаились. Мастеровые прошли до конца ряда, там разложили нехитрый инструмент, принялись за работу — топоры запели веселее, песня полилась громче.

— А нам куда? — спросила та, что носила дорогую шаль.

Ее подруга махнула рукой в противоположном направлении.

— Туда... Видишь, где свет струится и столбами к небесам поднимается? Говаривают, там Тайные ряды.

Тайные ряды видны были только в свете Серебряной звезды. Островерхие шатры из темного погребального шелка, который подобно гигантской паутине струился на ветру, возникали

из-под земли, стоило подойти к ним с тайной в сердце.

— Купава, стой...

Та, что была повыше, остановилась и хмуро взглянула на спутницу.

— Стой, милая, дай воздуха глотнуть, дышать тяжело... Боязно, что запросит взамен.

Купава отвечать не стала — сама знала только по слухам, что в Тайных рядах водятся ворожеи великие, что могут они и время вспять обратить, и морок напустить, и желание тайное исполнить.

Милица, ее спутница, шумно выдохнула:

— Пойдем?

Взявшись за руки, они шагнули к темной, колышущейся в серебристом свете черте, за которой чуялся могильный холод. Подошли к вратам — двум факелам, закрепленным на крепких сваях. Словно заметив девушек, огонь сперва замер, а потом потянул свои пальцы к гостям, зашипел, заискрился.

— Полно тебе, — прикрикнул на пламя скрипучий голос. И перед девушками, по ту сторону черты, показалась старая сгорбленная мара в потрепанном вдовьем платье — ростом в три локтя, взлохмаченное, закутанное в темную шаль создание. В ней осталось не так уж много от человека — тощая, неопрятная на вид,

она злобно поглядывала на пришедших. Пома-
нив за собой, мара проскрипела:

— Не бойтесь, говорите, зачем пришли.
Девушки переглянулись и шагнули.

Их словно огнем опалило — тонкая серебри-
стая черта лизнула щиколотки, схватила за по-
долы и, искрясь, погасла. Только ледяные искры
томились, угасая. Сумрак окружил их. Звуки,
будто отрезанные острым ножом, остались по-
зади. Шипящий шепот клубился, забирался за
шиворот вместе с могильным холодом и почти
живой сыростью. Она собиралась вокруг, загля-
дывала в глаза, путалась в косах, пропитывала
гнилостным запахом одежду, будто помечая тех,
кто оказался в ее власти.

— Зачем пожаловали? — спросила старая
мара, складывая костлявые руки на животе.

Милица уставилась на них. У мара оказа-
лась мертвенно-серая кожа, покрытая темны-
ми язвами, напоминающими трупные пятна,
и длинные, чуть изогнутые ногти на крючкова-
тых пальцах, коих было по четыре на каждой
руке. Но не это поразило девушку: из-под гряз-
но-серой челки, выбившейся из-под шерстяно-
го, поеденного молью платка, на пришедших

смотрели молодые, пристально-внимательные глаза, будто кто заточил в это проклятое всеми живущими тело юную цветущую душу.

Купава между тем вздохнула, призналась тихо:

— Меня наутро просватать хотят... за нелюбого. Хочу, чтоб не случилось того.

Мара криво усмехнулась, оголив желтые клыки:

— Сгубить женишка просишь?

Купава отшатнулась:

— Нет! Не душегубица я... Прошу избавить меня от свадьбы.

— И как же я, по-твоему, должна это сделать? — Мара презрительно фыркнула, перевела взгляд на Милицу, что стояла рядом с подругой и теребила ленту в русой косе. — А ты что стоишь, будто воды в рот набравши?

Купава толкнула ее в бок, девушка очнулась — обвела шатер мутным взглядом.

— Я... У меня в дому́ беда: батюшка мой проигрался знатно, проиграл и товар, что на ярмарку привез, и дом, и скарб, и золото... — Она прикрыла рот рукой, всхлипнула. — Сестра у меня малая, по миру пойдём, коли не выручишь.

Мара хмыкнула. Обошла девушек кругом, приглядываясь да всматриваясь. Вокруг них вились невесомые, видимые одной лишь маре золотые нити. Они порхали, наливаясь силой.

И в тонком переплетении ворсинок мара видела судьбу этих девушек такой, какой сплела ее Всесильная Пряха Мокашь. Видела детство обеих, семью, раны и потери, видела будущее, каким ему предначертано быть. Шамкая губами, мара шурилась, вглядываясь в хитроумное переплетение.

Взмахнув рукой, она остановила движение золотых нитей — те застыли, будто паутина на ветках. Подняла вверх указательный палец и потянула за собой нить, выдергивая из общего полотна, — драгоценная ткань, опутавшая девушек, медленно погасла.

Мара по-звериному принялась, высунув длинный, раздвоенный, словно у змеи, язык, подхватила золотую нить и проглотила ее. В черных глазах мелькнули и тут же погасли янтарные искры.

— Нда, — пробормотала она и снова посмотрела на девушек. — Что готовы отдать?

Девушки переглянулись.

— Мы не знаем, — прошептала Милица и подалась вперед. — А что нужно?

Мара качнула головой:

— Обмануть Вечную Пряху — это вам не пуд соли изведать, нити доли и недоли Мокашь плетет прочно, не разорвать... Но можно ее запутать... Если каждая из вас отдаст другой то, что той надобно!